

ПРЕДЪЯВЛЕНИЕ ДЛЯ ОПОЗНАНИЯ (ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ)

Л. Ф. Иванова

Южно-Уральский государственный университет, г. Челябинск,

Д. С. Иванов

Челябинский государственный университет, г. Челябинск

В статье затронут психологический аспект предъявления для опознания. Анализируются различные ситуации, с которыми может столкнуться следователь, при проведении допроса перед предъявлением для опознания, при составлении словесного портрета будущим опознающим лицом. Раскрывается проблема, связанная со степенью информационной определенности при проведении следственного действия. Высказывается мнение, что неспособность описать объект не исключает возможности безошибочного опознания, как и правильное описание не обеспечивает возможности опознания. Установленная в криминалистической тактике процедура описания внешности человека не учитывает определенных психологических механизмов восприятия объекта, определенные особенности, проявляющиеся в познавательных процессах человека при запоминании и сохранении воспринятой информации, при воспроизведении и передаче информации об объекте, а также при его отождествлении. Раскрывается структура процесса узнавания для правильной интерпретации процесса отождествления объекта при предъявлении для опознания. Проведенное статистическое исследование указывает на возможность проведения следственного действия без указания идентификационных признаков опознаваемого лица.

Ключевые слова: *предъявление для опознания, идентификация, идентификационные признаки, словесный портрет, узнавание.*

Достаточное обширное число противоправных действий совершается на глазах у очевидцев, либо преступление фиксирует камера видеонаблюдения. Чаще всего это разбойные нападения, грабежи, мошенничество, незаконное получение кредита, хулиганство.

При расследовании такого рода преступлений важным моментом выступает составление «словесного портрета» свидетелем или потерпевшим с последующей идентификацией подозреваемого в совершении преступления. Главной целью для следователя является формирование доказательств, и, как правило, он проводит предъявление для опознания.

Предъявление для опознания – это следственное действие, сущность которого заключается в отождествлении субъектом (подозреваемым, обвиняемым, потерпевшим или свидетелем) объекта (лица, предмета, трупа или их фотографий), основанном на информации, которая дает возможность полагать, что с достижением цели – установление тождества или различия опознаваемого объекта с мыс-

ленным образом, сохранившимся в процессе восприятия, имеющим отношение к событию преступления, будет достигнута конечная цель – формирование доказательств [4, с. 37].

Для выявления идентификационных признаков человека следователь обязан провести допрос будущего опознающего лица (ч. 2 ст. 193 УПК РФ) для выяснения примет и особенностей, по которым он сможет его опознать. Это необходимо в первую очередь для оценки объективности и целесообразности проведения предъявления для опознания. Но, ориентируясь на классификацию следственных ситуаций, необходимо отметить, что следователь может столкнуться с двумя неравнозначными ситуациями, основанными на степени информационной определенности, – простой и сложной. К простой мы можем отнести ситуацию, когда допрашиваемый, дающий показания о ранее воспринятом им лице, уверенно и без колебаний называет приметы и особенности, по которым он сможет опознать объект, и при самом следственном действии

указывает на эти особенности и приметы, установленные на одном из предъявленных ему лиц. Такое опознание можно считать убедительным, и оно может быть основанием обвинения. К сложной мы относим ситуацию, когда опознающий при допросе заявляет, что опознать лицо сможет, но не может указать четких примет воспринимаемого им ранее лица.

В криминалистической теории существует точка зрения, согласно которой, если следователь столкнулся именно со сложной ситуацией и допрашиваемое лицо не указало точные приметы воспринятого им ранее лица, то последующее предъявление для опознания не будет учтено как доказательство.

Так, А. Я. Гинзбург отмечает, что «если из предварительного допроса неясно, по каким причинам допрашиваемый не назвал приметы лица, подлежащего опознанию, либо заявил, что не рассмотрел приметы, а впоследствии опознал предъявленного, ценность такого опознания сомнительна, и по нему вряд ли можно судить о виновности опознаваемого лица» [5, с. 13].

Ю. Г. Корухов констатирует, что «необходимо, чтобы опознающий не только назвал признаки, по которым он опознает лицо, но и чтобы он охарактеризовал их так же, как ранее при допросе» [7, с. 27].

В практике Верховного Суда СССР отмечалось, что, если лицо идентифицируется только по общим признакам внешности, то результаты такого опознания не могут быть положены в основу обвинения. Это особо подчеркивалось в определении судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда СССР по делу В.: «Опознание лица только по общим признакам, лишенным индивидуального характера, и при отсутствии других объективных доказательств не может быть положено в основу обвинения» [3, с. 22].

Бесспорно, гораздо большее доказательственное значение имеет простая следственная ситуация, нежели сложная, но позволим себе не согласиться с данными мнениями и, основываясь на психологических особенностях и закономерностях функционирования психических явлений, приведем в качестве обоснования свои аргументы. При идентификации объекта одним из важных психических процессов выступает узнавание. Необходимо понимать структуру данного процесса для

правильной интерпретации результатов опознания. Традиционно в психологии различают два вида узнавания: к первому относят simultaneous узнавание, которое заключается в том, что лицо отождествляет объект целиком, не выделяя отдельные элементы и признаки (это указанная нами сложная следственная ситуация). Ко второму виду относят successive узнавание, при котором общий образ объекта формируется на основе выделения отдельных внешних признаков (это указанная нами простая следственная ситуация). Именно этот вид узнавания закреплен в ч. 2 ст. 193 УПК РФ, указывает на необходимость получения информации об идентификационных признаках и особенностях объекта.

Несомненно, подробное предварительное описание идентификационных признаков объекта упрощает процесс проведения предъявления для опознания. Однако с учетом специфики психических процессов человека мы присоединяемся к мнению ученых, занимающихся концептуальными проблемами предъявления для опознания.

Так, по мнению Т. П. Будяковой, «...в криминалистике принят ошибочный подход при определении критериев точного опознания. Установленная процедура не отражает естественный характер восприятия как целостного процесса» [1, с. 63].

Д. А. Степаненко, И. М. Егоров утверждают, «... даже в случае отсутствия подробного описания признаков лица предъявление для опознания необходимо проводить» [9, с. 26].

В. С. Бурданова также считает, что «актуализация образа возможна и без словесного выражения его признаков. На самом деле процент ошибок одинаков как в тех случаях, когда предварительное описание примет производилось, так и в случае опознания без указанных примет» [2, с. 38–39].

А. Р. Ратинов резюмировал, что «неспособность описать предмет не исключает возможности его безошибочного опознания, так же как правильное описание не обеспечивает возможности опознания» [8, с. 322].

Этого же мнения придерживаются Ю. П. Дубягин, О. П. Дубягина, С. Г. Логинов, которые считают, что «предъявление для опознания допустимо и в тех случаях, когда свидетель, потерпевший, подозреваемый, обвиняемый не могут предварительно описать

приметы и особенности объекта, но уверены в возможности опознания этого объекта» [6, с. 136].

Действительно, память способна хранить большое количество образов из предшествующего опыта, но информация не всегда вся запоминается в полном объеме. Часто визуальный материал при его исследовании структурируется за счет отвержения ненужного или не имеющего значения и запоминается только главное. Даже когда субъект воссоздал картину происшествия в полном объеме, он не в состоянии ответить на детализирующие вопросы, такие как: форма головы и пропорции лица (лоб, брови, глаза, нос, рот, подбородок, уши). При узнавании целого объекта совсем не обязательно узнавать все его отдельные части. Многие идентифицирующие объект признаки совсем не воспринимаются или воспринимаются неполно, тем не менее предмет узнается.

Мы полагаем, что неспособность описать объект не исключает возможности безошибочного опознания, так же как правильное описание не обеспечивает возможности опознания. Восприятие – это прежде всего переработка информации. Обработка информации во время восприятия – многоэтапный процесс, поэтому образы, прошедшие процесс запечатления, сформированные в процессе восприятия, обладают индивидуальной спецификой. Очевидец «видит» свою субъективную картину мира, адаптированную к своей системе ценностей и установок, если при восприятии были пробелы или воспринимаемая информация была неполной, определить логически и выразить в речи признаки, по которым происходит опознание, затруднительно. Зрительная система поставляет материал, по которому принимается решение, но элементы изображения, если нет необходимости в детализации, не выделяются, и логическое описание их отсутствует. Отсюда следует вывод, что количество поступающих и воспринимающих человеческой психикой и сознанием сигналов из окружающего мира превосходит физическую возможность их полной и точной вербализации.

Таким образом, simultанное узнавание может быть использовано в процессе установления тождества или различия объекта, предъявляемого для опознания. Целесообразно принять такой вид узнавания допустимым при предъявлении для опознания. Сведения,

полученные при предъявлении для опознания без предварительного описания объекта, должны оцениваться в совокупности с другими проведенными следственными действиями. Так, из проведенного нами анкетирования работников правоохранительных органов на вопрос «Можно ли проводить предъявление для опознания, если при предварительном допросе потерпевший (свидетель) не смог дать определенное описание объекта, но уверяет, что при предъявлении сразу сможет его опознать?» 90 % опрошенных ответили утвердительно; 10 % опрошенных ответили отрицательно. Такая статистика не случайна и подтверждается статистическими данными из проведенного нами анализа уголовных дел. Количество случаев, когда будущий опознающий затрудняется дать сведения о внешности в полном объеме, но утверждает, что уверенно его опознает, – 42 %. Также из 120 случаев предъявления для опознания по 50 уголовным делам следователем все же была предоставлена возможность допрошенному лицу опознать объект после получения лишь поверхностных примет будущего опознаваемого лица. При описании были указаны лишь рост, возраст и телосложение.

Литература

1. Будякова, Т. П. Экспериментальная оценка эффективности словесного портрета при опознании личности / Т. П. Будякова // Экспериментальная психология. Московский государственный психолого-педагогический университет. – 2016. – № 2. – С. 63.
2. Бурданова, В. С. Использование данных психологии при оценке результатов опознания / В. С. Бурданова // Вопросы судебной психологии. – 1959. – С. 38–39.
3. Бюллетень Верховного Суда СССР. – 1956. – № 4.
4. Веницкий, Л. В. Тактико-психологические аспекты предъявления для опознания на предварительном следствии / Л. В. Веницкий, Л. Ф. Иванова. – М.: Юрлитинформ, 2010. – 152 с.
5. Гинзбург, А. Я. Тактика предъявления для опознания / А. Я. Гинзбург. – М.: Юридическая литература, 1996. – 224 с.
6. Дубягин, Ю. П. Опознание в практике розыска человека и раскрытия преступлений (научно-практические аспекты) / Ю. П. Дубягин, О. П. Дубягина, С. Г. Логинов. – М.: Юрлитинформ, 2006. – 336 с.

7. Корухов, Ю. Г. Предъявление для опознания на предварительном следствии и в суде: лекция для студентов ВЮЗИ / Ю. Г. Корухов. – М., 1968. – 28 с.

8. Ратинов, А. Р. Судебная психология для следователей / А. Р. Ратинов. – М.: Юрли-

тинформ, 2001. – 352 с.

9. Степаненко, Д. А. Психологическая сущность предъявления для опознания (тактико-криминалистические аспекты) / Д. А. Степаненко, И. М. Егерев. – Иркутск, 2006. – 61 с.

Иванова Лилия Фанисовна – кандидат юридических наук, доцент кафедры профессиональной подготовки и управления в правоохранительной сфере, Южно-Уральский государственный университет, г. Челябинск. E-mail: lilia.if@mail.ru.

Иванов Дмитрий Сергеевич – студент, Челябинский государственный университет, г. Челябинск. E-mail: altakk@yandex.ru.

Статья поступила в редакцию 16 марта 2018 г.

DOI: 10.14529/law180203

PRESENTATION FOR IDENTIFICATION (PSYCHOLOGICAL ASPECT)

L. F. Ivanova

South Ural State University, Chelyabinsk, Russian Federation,

D. S. Ivanov

Chelyabinsk State University, Chelyabinsk, Russian Federation

The article touches upon the psychological aspect of presentation for identification. Various situations are analyzed with which the investigator may face, during interrogation before presentation for identification, when composing a verbal portrait by a future identifier. A problem is revealed that relates to the degree of information certainty in the conduct of an investigative action. The view is expressed that the failure to describe the object does not exclude the possibility of error-free identification, as well as the correct description does not provide the possibility of identification. The accepted in forensic tactics procedure to describe a person's appearance does not take into account certain psychological mechanisms of perception of the object, certain features, manifested in human cognitive processes in memorizing and maintaining the perceived information, playback and transmission of information about the object, as well as of equating it. The structure of the recognition process for the correct interpretation of equating the object upon presentation for identification is revealed. The conducted statistical research indicates the possibility of carrying out an investigative action without indicating the features of the identifiable person.

Keywords: *presentation for identification, identification, identification signs, verbal portrait, recognition.*

References

1. Budyakova T. P. [Experimental evaluation of the effectiveness of a verbal portrait in the identification of a person]. *Eksperimental'naya psikhologiya [Experimental Psychology]*, 2016, no. 2, pp. 63. (in Russ.)
2. Burdanova V. S. [The use of psychology data in assessing the results of identification]. *Voprosy sudebnoy psikhologii [Questions of forensic psychology]*, 1959, no. 2, pp. 38–39. (in Russ.)
3. *Byulleten' Verkhovnogo Suda SSSR [Bulletin of the Supreme Court of the USSR]*, 1956, no. 4.
4. Vinitskiy L. V., Ivanova L. F. *Taktiko-psikhologicheskie aspekty pred'yavleniya dlya opoznaniya na predvaritel'nom sledstvii [Tactico-psychological aspects of presentation for identification on preliminary investigation]*. Moscow, 2010, 152 p.

5. Ginzburg A. Ya. *Opoznanie v sledstvennoy, operativno-rozysknoy i operativnoy praktike* [Identification in the investigation, investigative and operational practice]. Moscow, 1996, 224 p.
6. Dubyagin Yu. P., Dubyagina O. P., Loginov S. G. *Opoznanie v praktike rozyska cheloveka i raskrytiya prestupleniy (nauchno-prakticheskie aspekty)* [Identification in the practice of tracing people and uncovering crimes (scientific and practical aspects)]. Moscow, 2006, 336 p.
7. Korukhov Yu. G. *Pred"yavlenie dlya opoznaniya na predvaritel'nom sledstvii i v sude* [Presentation for identification on preliminary investigation and in court]. Moscow, 1968, 28 p.
8. Ratinov A. R. *Sudebnaya psikhologiya dlya sledovateley* [Forensic psychology for investigators]. Moscow, 2001, 352 p.
9. Stepanenko D. A., Egerev I. M. *Psikhologicheskaya sushchnost' pred"yavleniya dlya opoznaniya (taktiko-kriminalisticheskie aspekty)* [Psychological essence of presentation for identification (tactical-criminalistics aspects)]. Irkutsk, 2006, 61 p.

Lilia Fanisovna Ivanova – Candidate of Sciences (Law), Associate Professor of the Department of Professional Training and Management in Law Enforcement, South Ural State University, Chelyabinsk, Russian Federation. E-mail: lilia.if@mail.ru.

Dmitrij Sergeevich Ivanov – Student of Chelyabinsk State University, Chelyabinsk, Russian Federation. E-mail: altakk@yandex.ru.

Received 16 March 2018.

ОБРАЗЕЦ ЦИТИРОВАНИЯ

Иванова, Л. Ф. Предъявление для опознания (психологический аспект) / Л. Ф. Иванова, Д. С. Иванов // Вестник ЮУрГУ. Серия «Право». – 2018. – Т. 18, № 2. – С. 21–25. DOI: 10.14529/law180203.

FOR CITATION

Ivanova L. F. Ivanov D. S. Presentation for identification (psychological aspect). *Bulletin of the South Ural State University. Ser. Law*, 2018, vol. 18, no. 1, pp. 21–25. (in Russ.) DOI: 10.14529/law180203.
